

ЗАСТАТЬ его дома очень трудно. С утра, как правило, репетиции в театре, где он служит без малого четверть века. Если нет репетиции, то есть киносъемка. Днем возможно заседание художественного совета театра, партийное бюро. Необходимо заехать в ВТО: много лет Кирилл Юрьевич Лавров — первый заместитель председателя правления Ленинградского отделения Всероссийского театрального общества, надо решить насущные вопросы, обсудить перспективы работы... И уже вечер, и снова — театр.

Кем он предстанет в этот вечер: секретарем парткома Соломахиным в «Протоколе одного заседания» или гоголевским Городничим, следователем Шамановым («Прошлым летом в Чулимске») или Курносым в «Энергичных людях»? Роли столь различны, более того — полярны, что человек, не видевший в них К. Лаврова, с трудом поверит в этот список. А это лишь малая часть из сыгранного артистом на сцене Большого драматического.

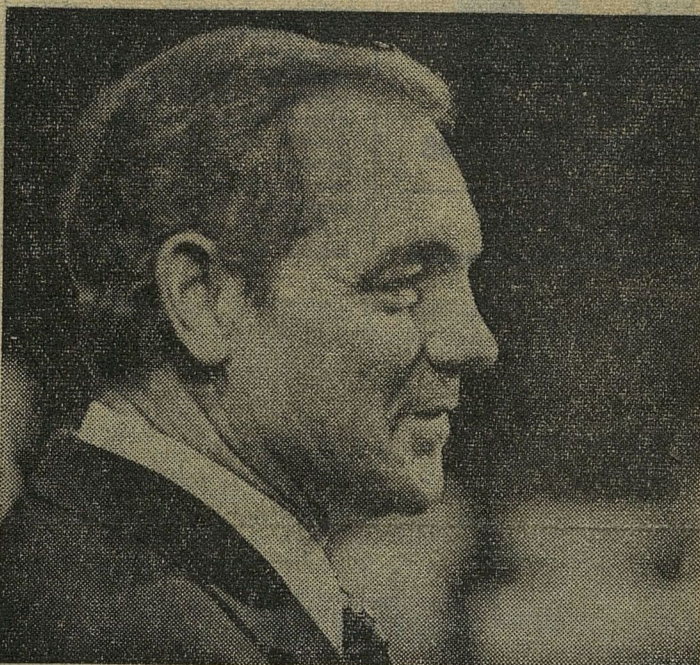
Парадокс в том или «секрет» его, но в любой из ролей К. Лавров мгновенно узнаваем. И не в том дело, что он не любит (да и не было пока в этом особой надобности) сложных гримов. Да, он узнаваем. Но узнаваемость эта обманчива для зрителя и, думается, трудна для актера, ибо каждый раз, в каждой новой роли, в каждом спектакле приходится преодолевать ее барьер. А таких барьеров на актерском пути К. Лаврова было и еще будет немало.

Скажем, «лавровская улыбка» едва ли не стала расхожим определением: такая светлая, открытая, как ее чаще всего запечатлевал кинематограф, что могла бы превратиться в стандарт. Но вспомним... Лучезарная, лукавая улыбка студента Бориса Пришпица (одна из самых первых ролей К. Лаврова на сцене БДТ) или Славы в «Пяти вечерах» и горько-саркастическая даже не улыбка, а ухмылка Солонего в «Трех сестрах», узко поджатые, искривляемые улыбкой губы Молчалина в «Горе от ума». И подтеки радуется Городничий после вручения взятки Хлестакову. А как блаженно улыбается Курносый, в полусне раскачиваясь на пальме.

И все это — улыбка Лаврова. А если еще вспомнить, как лихо смеется его Нил в «Мещанах», пританцовывая на столе и изображая игру на балалайке...

Пожалуй, даже Городничий, сыгранный с неожиданной трагическим лиризмом и горьким юмором, не вызвал

НАШИ КАНДИДАТЫ ТВОРИТЬ ДЛЯ НАРОДА

К. Ю. Лавров.

столь бурных споров, какие разгорелись вокруг Нила. Классические, в школе «пронесенные» и навсегда «усвоенные» фразы Нила звучали у К. Лаврова неожиданно просто, не декларацией, как к тому привыкли, а живыми словами рабочего человека, они произносились как бы между прочим — да и в самом деле, зачем «глаголить» о том, что выстрадано, узнано, понято?

В своих ролях К. Лавров не терпит ни декларационности (а как соблазнительно было это в Молчалине), ни декларативности (а сопротивляться ей тем труднее, что время от времени выпадают роли «Лица от театра», «От автора», где эта черта заложена изначально).

В одной из последних уже по времени статей про Лаврова сказали: «Человек из зрительского зала». Это было абсолютно точно, ибо речь шла о спектакле «...Правду! Ничего, кроме правды!». Поднимаясь из зала на сцену и вновь спускаясь в зал, комментируя разыгрываемое на сцене американское судилище над Великим Октябрем, К. Лавров не играл «роль», он был сам собой — актером К. Лавровым, Кириллом Лавровым — человеком, гражданином. Он был как бы публицистическим

камертоном спектакля.

...Прошли годы. И вновь из зала поднимается на сцену Кирилл Лавров. Такой же легко узнаваемый, такой же «человек из зала». Разве что добавилось седины, улыбка стала горько-умудренной — в спектакле «Три мешка сорной пшеницы» К. Лавров играет Евгения Владимировича Тулунова, играет его встречу со своей военной молодостью. Юного Женьку Тулунова, с которым герой К. Лаврова ведет свой мучительный и очистительный диалог, играет Юрий Демич. Каждый раз, смотря спектакль, поражаюсь и радуюсь этому пронзительному дуэту, в полном смысле этих слов — кровной связи героев, духовной их нерасторжимости.

Верная есть поговорка — не хлебом единым жив человек. Тулунов-старший, жизнью своей познавший цену того военного хлеба, за тремя мешками сорной пшеницы открывший неизбежные нравственные ценности русского народа, словно продолжает сегодня ту борьбу за эти ценности и за этот хлеб, мирный уже хлеб, которую вел двенадцатипятилетний Кирилл Давыдов.

Судьба распорядилась так, что шолоховского героя К. Лаврову довелось играть недолго. А запал он в сердце

навсегда. Осталась какая-то неудовлетворенность сделанным, недонесенность, что ли. Оттого вновь и вновь возвращается артист к Давыдову, играя сцены из «Поднятой целины» на творческих своих вечерах.

К. Лавров, как правило, не любящий, избегающий интервью, признался как-то в ответе на вопрос «Какую роль он считает неудачной и почему?»: «Давыдов. Почему? Не могу понять. Казалось, я понимаю героя, мне ясен характер, логика его мыслей и поступков. А работа в конечном итоге не удовлетворила. В газетах и хвалили, и стыдливо умалчивали, но основная «рецензия» — моя собственная — еще не принимает эту работу. При возобновлении спектакля я заново примусь за разгадку Давыдова». Сказано это в 1968 году. Возобновления не было, а разгадка продолжается...

Да, он не любит интервью, многословных теоретизирований о театре, об искусстве. В суждениях — лаконичен и определен. Из того же интервью: «Весь спектакль целиком должен иметь точный адрес. Он должен волновать, заставлять думать. И это общее звучание спектакля зависит в первую очередь от режиссера-руководителя».

С режиссерами К. Лаврову, что и говорить, повезло. На Киевскую, а затем и ленинградскую сцену вывел его замечательный мастер Константин Павлович Хохлов. Основные же свои «театральные университеты» К. Лавров «проходил», «проходит» и будет «проходить» у Георгия Александровича Товстоногова, в том коллективе, который называется Академическим Большим драматическим театром имени М. Горького.

Да, театр стал делом жизни Кирилла Лаврова. Не есть еще и кинематограф. Не станем вспоминать всех его экранных героев, тем более что коварная эта муза далеко не всегда была благосклонна к актеру — сколько сыграно ролей проходных, необязательных, где использовался лишь «типаж» К. Лаврова. Но есть три работы, которые, как говорится, стали вехами на его творческом пути. Они, что, может быть, самое важное и самое дорогое для артиста, на долгие годы вошли в нашу

память.

Несть числа письма, адресованным Синцову — Лаврову и Башкирцеву — Лаврову. Фронтвики узнают своего однополчанина, а труженики космической вахты — своего Генерального конструктора. Узнают...

Да, мы узнаем в Синцове своих старших братьев и отцов, вновь проходим вместе с ним, с ними дорогами войны. Видим в Башкирцеве продолжателя дела, во имя которого трудились Полежаев и Дронов, созданные Николаем Черкасовым, — К. Лавров здесь принял эстафету усталого того творческого поиска, что был свойствен великому артисту, его героям.

И выпало на его долю принять еще одну эстафету — от Бориса Шуккина и Максима Штрауха: в фильме «Доверие» К. Лавров создал образ Владимира Ильича Ленина. Лавровскую трактовку образа приняли далеко не все, его упрекали в элитантности и артистичности. Со временем упреки эти забылись, а актерское создание осталось. Еще раз просматривая фильм, убеждаешься в том, что актер одержал здесь победу. Она не была бы, наверное, столь полной, не будь работы над образом Владимира Ильича в спектакле «Защитник Ульянов». Сегодня она вспоминается как эскиз к работе в фильме. Эскиз не то что выполненный уверенной рукой мастера, но и согретый, пропитанный его сердцем.

Главным двигателем для К. Лаврова становится ленинская мысль, пульсирующая, неуспокоенная, неуспокаивающаяся. Она материализуется не столько даже в словах, в спорах с Розой Люксембург, Пятаковым, Рахей, сколько в глазах, с чуть лукавым прищуром взгляде и в улыбке, минимке, пластике актера.

Две встречи с образом Ленина — экзамен сложнейший для артиста. Лавров его выдержал с честью, не повторив работы своих предшественников, но плодотворно продолжая заложенное ими.

Актерская судьба Лаврова складывается счастливо: сыграны герои Горького, Чехова, Достоевского, Гоголя, Шолохова, а это не на долю каждого выпадает. Повезло ему и с современными драматургами — герои пьес А. Арбузо-

ва, В. Розова, А. Штейна, А. Вампилова, В. Шукшина позволили артисту с истощающей полнотой раскрыть такие стороны своего дарования, как целеустремленность, гражданственность, оптимистичность.

Да, актерская судьба складывается счастливо и — трудно. Не ищет легких путей для артиста Г. Товстоногов, выявляя все новые и новые грани таланта К. Лаврова. Не ищет легких путей и сам артист.

Один из примеров тому — Петр Мелехов в шолоховском «Тихом Доне». Как правило, во всех инсценировках и экранизациях романа Петр оставался на дальних планах, не играя сколь-нибудь значительной роли ни в судьбе Григория, ни, тем более, во всем развивающемся конфликте. Петр Лаврова — не только кровный, но и духовный брат Григория. Только раньше него осознает он неверность, ложность избранного пути. Лавров играет с присущей ему скупостью, внутренней эмоциональностью, чутко существующей во времени, в эпохе. И неприметный прежде Петр становится одной из самых трагедийных фигур спектакля, в полном соответствии с автором оказывается в идейном его центре. И Государственная премия СССР — заслуженное признание работы актера.

А впереди, как и всегда, новые роли, новые заботы. И вновь его ждут в ВТО — круг решаемых там вопросов столь широк, что его и не описать в статье. Но две проблемы выделить представляется необходимым: помощь в формировании репертуара ленинградских театров и работа с творческой молодежью. В успешном решении этих вопросов от Ленинградского отделения Всероссийского театрального общества, а значит и от самого К. Лаврова зависит многое.

Встречам с К. Лавровым как актером Большого драматического театра и как почетным членом бригады коммунистического труда всегда рады в объединении «Нижорский завод». Многолетнее сотрудничество БДТ с коллективами Ленметростроя, судна «Невалес» стало неотъемлемой частью общественной, творческой жизни Кирилла Юрьевича. Ждут его на киностудии и в театре, давно ставшем родным домом.

Народный артист СССР, лауреат Государственных премий СССР и РСФСР, коммунист Кирилл Юрьевич Лавров — кандидат в депутаты Верховного Совета СССР по Ленинскому избирательному округу № 42.

Ю. КРАСНОВ
Фото В. ЛОЗОВСКОГО